

ТРОН ДЛЯ ГОРНИЧНОЙ. РАБЫНЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МАРТА МЕРЛО

Марта Мерло

Трон для горничной. Рабыня

«Автор»

2022

Мерло М.

Трон для горничной. Рабыня / М. Мерло — «Автор», 2022

Ей нужны были деньги, чтобы решить свои проблемы. И подруга посоветовала обратиться к Алексу. Он необычен и имеет свою тайну, в которую ей придется погрузиться. Она еще не знает, поглотит это её полностью или частично. И останется ли она собой после этого. Но остановиться уже не в её власти.***В записке было написано: «Анна, в стене сейчас открылись две дверцы в которых вы увидите места для ваших ладоней, нажмите на них чтобы открыть дверь в квартиру. Они расположены так, что вам нужно встать как при обыске и нажать на эти кнопки». На секунду мне стало интересно, что будет дальше. Я увидела две металлические кнопки в виде ладоней. Встала лицом к стене и положила на них руки. Перед моим лицом появился экран, с надписью: "Стойте смирно, сейчас вас обыщут, у вас нет должно быть запрещённых вещей". И тут я почувствовала, как мои ладони прижались к металлическим кнопкам в стене, я не могла их убрать - электричество крепко держало меня. Я слышала, как за спиной открылась дверь...

© Мерло М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Страх по телефону	5
Глава 2. Его глаза на мне	7
Глава 3. Я набрала номер	9
Глава 4. В платье из стыда	10
Глава 5. Странный дом и странные правила	11
Глава 6. Бабочка	12
Глава 7. Электричество	14
Глава 8. Внутри странного дома	16
Глава 9. Проверка	18
Глава 10. Коллекционер слёз	20
Глава. 11. Взаперти	23
Глава 12. Испуганная девушка	25
Глава 13. Мерцающие одежды	28
Глава 14. Тропа желания	31
Глава 15. Удушье	34
Глава 16. Стриптиз	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Марта Мерло

Трон для горничной. Рабыня

Глава 1. Страх по телефону

Я не хочу этого делать. Потому что это страшно, мерзко и я не умею. Вот опять, самой этой мыслью я как будто соглашаюсь, что мне придется это сделать. Придется, но я не хочу! Дыхание перехватывает, руки трясутся, и я набираю номер телефона, последние три цифры 456 увеличиваются постепенно, как и мои опасения.

В трубке раздался мужской голос:

– Да, я слушаю.

– Добрый день, меня зовут Анна, мне ваш номер дала Вика Чернова, сказала, что вы можете мне помочь, – когда я сказала эти слова, мне тут же стало тревожно, я не знала, что мне ответят, и что именно предложат делать.

– Добрый день. Меня зовут, Алексей. Да, мне Виктория показывала ваши фотографии, рассказывала про вас.

То, как он сказал про фотографии, заставило меня вспыхнуть красным, я быстро начала перебирать в голове, какие фотографии она могла ему показать. Почему-то я беспокоилась, что это будут обнаженные фото. Но через пару секунд я успокоилась, потому что Вика не могла ему такое показать. Но всё же я не удержалась и спросила: «Какие фотографии?»

– Одну, она показала мне аватар из вашей социальной сети, – это прозвучало так, как будто я сказала глупость и меня требуется поправить, затем он добавил, – Других ваших фотографий я не видел – у вас закрытый профиль. У вас есть другие фотографии в профиле?

– Да, у меня много фотографий, и все разбиты по годам, – мне понравилось, что я ответила так чётко и ясно, но я была не довольна тем, что так подробно об этом рассказала. К чему эти детали?

– Очень хорошо, Анна. Я бы хотел посмотреть на них. Я отправил вам запрос, добавьте меня сейчас в друзья, пожалуйста.

Он как будто просил меня раздеться, хотя на самом деле это была просто просьба добавить его в друзья. Но он просил допустить его туда, куда я не хотела никого пускать. Я чувствовала, что сейчас он отнимает у меня немного воли, делает это, и я не могу отказать ему. В конце концов мне нужна помощь, и отказываться сейчас было бы глупо. Я увидела запрос от Алексея Званцева, он был всего один и я добавила его в друзья.

– Я всё сделала, я вас добавила. – теперь наступило облегчение, как будто я уже сделала для человека, который мне поможет, что-то хорошее и могу с большей вероятностью рассчитывать на его помощь.

– Хорошо, я посмотрю их, позвоните мне завтра в то же самое время, хорошо?

И тут я вспыхнула злостью. Он будет рассматривать мои фото, выбирать как какую-то лошадь, оценивать, нравлюсь я ему или нет. Смотреть на всю мою жизнь, представленную на фотографиях. Я была в гневе. Я смотрела на телефон самым своим злым взглядом, он наверняка бы испугался этого взгляда, но он его попросту не видел. Я максимально собралась, чтобы не ответить ему гадость, и сказала:

– Хорошо, я позвоню.

– До завтра и всего доброго.

Он повесил трубку, и я стала еще злее, чем была. За один разговор он выпросил у меня доступ к моим фото, и теперь я как его секретарь должна позвонить в назначенный час. Но самое невыносимое было то, что он не просто смотрел мои фото, он их оценивал, оценивал

меня. Он смотрел на всю мою жизнь, и я не могла ему помешать. Что-то опустилось в животе и руки немного задрожали. Такого раньше со мной не было, я решила выйти из дома и выходить из себя эту дрожь.

Глава 2. Его глаза на мне

Я накинула на себя легкую накидку недолго постояла в лифте и вышла в теплый вечер, приятный и теплый запах отвлек меня на долю секунды. На эту долю я совершенно забыла про все свои проблемы. Просто шла и дышала. Кстати, во время разговора с ним я тоже не помнила о своих проблемах. Я даже улыбнулась от этого странного сопоставления.

Я шла и все мои мысли были сосредоточены сейчас на том, как он будет смотреть мои фотографии, и что в конце концов решит. С одной стороны я очень хотела, чтобы я ему подошла, но с другой стороны, если я подойду, мне придется делать... да я даже не знаю, что мне придется делать. Когда Вика рассказывала мне про возможность решить все проблемы, через этого человека, она больше оставила впечатление о том, чем придется заниматься, чем четкое понимание, о том, что именно это будет.

Она говорила о странном человеке, который может помочь деньгами и не только, что ему не все подходит, что то, что придется делать не всегда привычно и обычно, и что как ей показалось он просто извращенец. Хотя она и не смогла подробнее рассказать почему она решила именно так. У нее сложилось впечатление, и она передала его мне.

Я шла по парку возле дома, и снова подумала, как он смотрит на мои фото. Почему-то я взяла телефон и стала смотреть их сама. С одной стороны я не могу объяснить причину, почему я так поступила, с другой понимала, что я хотела это контролировать. Как бы зайти в комнату, где он рассматривает мои фото и смотреть за тем, как он это делает. Это успокаивало меня.

Открыв приложение, я увидела несколько уведомлений, о том, что мои фотографии кто-то лайкнул. Не было сомнений, что это был он. Уведомления продолжили сыпаться, и я стала как заведенная переходить на каждое фото, которой он оценил лайком. Я хотела увидеть то же самое, что видит он и оценить, как я выгляжу на этих фотографиях.

Первая фотография, которую он отметил лайком была сделана на корпоративе. Я стояла на ней в черном платье, задрав левую ногу и посылая воздушный поцелуй в камеру. На ней я выглядела максимально хорошо и поэтому даже немного успокоилась.

Второе фото на пляже – я стою и просто пытаюсь удержать на руке кораблик, который идет по морю где-то вдалеке. Почему-то я засмузилась, того факта, что он смотрит на меня, как будто не одетую. Ну на самом деле на фото я в купальнике. И меня все видели на пляже в этом купальнике – ничего необычного, но сейчас его лайк под этой моей фотографией воспринимается не очень-то спокойно. Я внимательно осмотрела себя на фото, чтобы понять нет ли в ней чего-то непристойного.

Фотографии стали сменяться одна другой. Он как будто смотрел их порядке, в котором одежды на мне становилось всё меньше. Сначала это были фото с корпоративов, затем фото с пляжей и отпуска и потом мои фотосессии. Как только он лайкал фотографию, я получала уведомление и тут же переходила к ней, и как будто смотрела её вместе с ним. Я всё больше понимала, что ему интересно рассматривать не мои обычные фото, но фото с обнажением.

В какой-то момент я решила, сначала открыть фотографию и подождать пока он поставит лайк, и несколько раз у меня получилось. Сначала это была для меня просто игра, но потом я спохватилась, что просто начинаю понимать, что ему нравится и подстраиваюсь под него. Это не было четкой мыслью, скорее предположением, но этого хватило, чтобы я прекратила так делать. Меня снова разозлило, что он смотрит на меня. И в этот момент я увидела, что он не просто лайкает мои фото, он оставил к одной из них комментарий – «Очень интересно. Ваш звонок скорее всего будет иметь успех».

Моё лицо вспыхнуло, когда я это увидела. Одно дело, когда он предлагает мне сомнительную работу и об этом никто не знает. Но это! Это другое – это комментарий, который могут увидеть все. Чувство, будто меня застучали за чем-то неприличным, охватило меня. Я

стала думать, чем мне это грозит. Несколько секунд мысли метались без опоры и цели. Потом я оценила, что по этому комментарию человеку, который не знает нашей тайны, нельзя ничего понять. Это меня успокоило. И в ту же минуту я поймала себя на мысли, что у нас есть некая тайна, конечно, я сама только что об этом сказала. Меня как будто затягивало куда-то, всё больше и больше.

Глава 3. Я набрала номер

Я набрала его номер. Как раз в назначенное время. Безо всяких приветствий я услышала:

– Анна, я хвалю вас за пунктуальность. Если она не случайна, у нас всё будет хорошо.

– Спасибо, – я ответила совершенно машинально, и в тоже, время я как будто соглашалась, на то, что он имеет право меня хвалить или же не хвалить. Я снова начала злиться, злиться на то, что не могу расслабиться, что даже за банальной похвалой стоит что-то большее. Я не знала, как продолжить этот разговор, но эту проблему решил он сам:

– Я смотрел ваши фотографии вчера, да вы, наверное, и сами это заметили, верно?

– Заметила, – вот опять, он так это сказал, словно я этим самым совершала преступление, будто подглядывала за ним. Чёрт, откуда у меня эти чувства?

– Итак, если вы подглядывали, то знаете, какие из них мне понравились, верно?

– Да я знаю, – и тут мой голос дрогнул, и я покраснела.

– Хорошо, Анна. Вы мне нравиться ваша пунктуальность, ваша внешность. Я думаю, что я могу с вами сотрудничать. Готовы поработать?

– Да, но что мне нужно делать?

– Сейчас расскажу, как мы поступим. После нашего разговора вы сообщите мне ваши платежные реквизиты, и я переведу вам первую часть суммы. Я не знаю, сколько именно денег вам нужно, поэтому вы сами решите, подходит ли моя сумма вам. Если да, вы купите себе одежду, всё должно быть абсолютно новым, когда я говорю всё – это значит всё. Наденете её и приедете в квартиру по адресу, который я назову, там вам предстоит уборка квартиры. Время я сообщу. После уборки вы получите еще часть суммы. Вам понятно? Ах да, нижнее белье должно быть с бирками из магазина – это важно.

Мысли метались в голове, ехать, а вдруг это опасно, хотя нет, его знает Вика, маньяки не раздают свои визитки налево и направо. Всё так странно звучит «просто уборка». Я была удивлена, но всё же спросила:

– Как именно я должна быть одета? Зачем вам нужна я, почему просто не вызвать службу для уборки?

– Я не допускаю в свои апартаменты случайных людей. Я слишком ревностно забочусь о чистоте, – он немного грустно вздохнул. – надеюсь вы понимаете, даже лишние пылинки привнесенные извне недопустимы, поэтому служба, которая приведет посторонних людей, которые будут делать все что им в голову придет – недопустима для меня. Оденьтесь на свой вкус и постарайтесь мне понравиться. Хорошо?

Я поняла его эту игру, если я отвечу сейчас «хорошо», то соглашусь с тем, что хочу ему понравиться, я злилась лицо было красным, и я ответила:

– Я буду вовремя.

– Очень хорошо, Анна. Надеюсь, ваша пунктуальность снова покажет себя, как и умение хорошо одеваться.

Глава 4. В платье из стыда

Я написала ему сообщением номер банковской карты и почти сразу получила на нее 100 000. Я очень обрадовалась этой сумме и совершенно обалдела от неё. Незнакомый человек сбрасывает такие деньги и, по сути, хочет, чтобы я просто попробовала купить на них одежду. От меня пока ничего не требуется. Я могу просто взять их и исчезнуть, вот только мне нужно намного больше денег в моей ситуации.

Собравшись с мыслями, я отправилась по магазинам. Я ехала и думала, зачем ему нужно, чтобы я купила всё новое, это же, например касается моего белья, но зачем ему это нужно, спать я с ним не собиралась, да я даже и не знала его, никогда не видела. И потом он хочет, чтобы я выглядела, так чтобы ему понравится, не очень понятное условие, ведь как я могу знать, что ему нравится, а что нет? Я, конечно, видела фотографии, которые ему понравились, но всё же привкус сомнений был со мной.

Я начала свои покупки с приталенного зеленого в мелкую полоску платья, длинна доходила до колен, оставляя их открытыми. Самое главное оно не выглядело вызывающим, но смотрелось очень хорошо. В том же магазине я подобрала себе почти телесного цвета туфли на среднем каблуке. Когда я смотрела на себя в зеркало, складывалось ощущение, что на мне нет обуви и я просто вытянулась на носочках, эффект мне понравился. Я посчитала в уме – платье и туфли почти полностью покрывали сумму, которую он мне дал. Я решила, что раз этот странный человек дает мне деньги, то их нужно тратить, а не экономить.

В этот момент я увидела знакомое лицо в другой примерочной, это была моя знакомая Маша. Когда мне понадобились деньги она была одной из тех, у кого я просила мне помочь финансово. Сейчас же, наши взгляды встретились, мы улыбнулись друг другу, и я увидела, как она скользит взглядом по мне, и как ее улыбка исчезает. Она немного вышла из примерочной и завела разговор:

– Аня, не ожидала тебя встретить. Красивое платье. – с учетом того, что её улыбка испарилась при виде дорогого платья в её словах был упрёк.

– Привет, Маша. Я тебя тоже. – я хотела ей возразить, но всё что мелькало у меня в голове, не подходило, и я сказала почти правду – Да, красивое, но это всего лишь спец одежда для новой работы, фирма заботится о внешнем виде сотрудников.

– Как круто, а что за работа? – она немного улыбнулась, видимо мои слова объяснили ей почему я прошу у нее денег, а через несколько дней уже примеряю дорогую одежду.

– Менеджер в одной клининговой компании. Я случайно на них наткнулась. Повезло. – я сочиняла на ходу, стараясь чтобы все выглядело правдоподобно и не было далеким от правды.

– Удачная работа, рада за тебя. – мы бы еще поговорили, но пришел её муж и она начала собираться.

Я попрощалась нырнула обратно в примерочную и вернулась к тому зачем сюда пришла.

Я решила, что платье и туфли будут основой моего наряда. Сейчас я задумалась, о нижнем белье, которое мне предстоит купить. Как, собственно, он проверит, новое оно или нет? Не полезет же он ко мне под юбку, думаю нет. Я совершенно не хотела возиться с бельем сегодня, при том у меня есть очень хороший комплект. «У вас конечно правила, но всё-таки я не буду их все соблюдать» – сказала я себе и вышла из магазина.

Глава 5. Странный дом и странные правила

Добравшись до указанного адреса, я ввела код в домофоне и на лифте поднялась на нужный этаж. Меня ждал сюрприз – выйдя из лифта я обнаружила только одну дверь в квартиру на этаже. Замок на ней был кодовым, код я узнала по телефону, ввела его и вошла. Мне было очень волнительно входить в чужую квартиру, без присутствия хозяина и к тому же это было странно само по себе.

Когда я вошла внутрь и закрыла дверь за собой, я обнаружила своеобразную прихожую, в ней были еще 2 запертые двери, зеркало на стене, комод с несколькими ящиками на котором стояло что-то вроде микрофона. Я попыталась открыть каждую из двух новых дверей и ничего не вышло. Когда входная дверь тоже отказалась открываться, я не на шутку занервничала, походило на ловушку, в которую я сама себя и поместила.

Это была настоящая паника, мой разум метался, и я не могла сосредоточиться на чем-то конкретном, но всё же углядела небольшую записку на комод, на ней довольно красивым подчерком было написано – «Здравствуйте, Анна. Надеюсь, ваш первый рабочий день пройдет хорошо, не беспокойтесь о том, что правила этого дома немного странные, на то есть причины. Не волнуйтесь, просто следуйте указаниям и сделайте свою работу. Первое указание вы найдете на дверце комода.».

То, что со мной хоть каким-то образом, но всё же поговорили, немного успокоило меня, и к тому же я еще и получила возможность как-то исправить эту ситуацию, которая меня пугала. Я присела, и увидела на дне приоткрытого ящика комода табличку с надписью – «Снимите с себя всю одежду положите в этот ящик и закройте его». Я смотрела на это и не могла поверить, остаться голой, в замкнутом помещении, куда может зайти кто угодно, это уже слишком, всё это так странно и пахнет извращениями. Я раздумывала несколько минут, затем решила, что это всё же не случайный человек, и со мной ничего не случится. Я сняла платье и туфли, положила их в ящик, теперь было самое сложное – остаться полностью голой или нет. Я сомневалась, и решила, что бюстгальтер я сниму, а нижнее белье нет. «У вас конечно правила, но всё-таки я не буду их все соблюдать» – снова сказала я себе, и оставшись только в трусах, сложила все вещи в ящик комода и закрыла его.

Мне тут же стало как-то не по себе. Ведь теперь моей одежды не было видно. От этого по телу пробежали мурашки, немного даже приятные. Почувствовав их, я решила вновь увидеть свою одежду – я дернула за ручку ящика, чтобы его открыть, но ящик не открылся.

В ту же секунду я услышала, как мое сердце застучало в груди, и внизу живота я почувствовала тяжесть. Я дернула еще раз – ящик был закрыт, во мне стала нарастать паника вперемишку с какой-то дрожью в руках.

Глава 6. Бабочка

Руки дрожали, и эта дрожь передавалась и моему дыханию, меня колотило как будто я была на холоде. На секунду я подумала о том, что попала в ловушку, что я полуголая заперта в чужой квартире, что я пленница, и от этих мыслей дрожь и тяжесть в животе усилились. Я решила отвлечься от этих мыслей, которые затягивали меня как омут. Попыталась сосредоточиться на предметах в комнате, стала рассматривать комод, стены, двери, переводя внимание хоть на что-нибудь, лишь бы не осознавать свое реальное положение. Таким образом я немного успокоилась.

Мой взгляд наткнулся на еще одну записку, которая лежала просто на полу и поэтому я её не заметила сразу. Подняв её, я поняла, что в этой записке была инструкция как открыть ящик комода с моей спецодеждой. Получив инструкцию о том, что я должна сделать, чтобы облегчить своё положение, я обрадовалась. Даже не замечая, того факта, что я радуюсь тому, что хозяин дома приказывает мне, что и как делать. Я погрузилась в чтение:

«Анна, на стене комнаты вы найдете три кнопки, они расположены на высоте вашего лица и расставлены широко, вы можете подойти вплотную к стене вытянуть руки в стороны и таким образом дотянуться до двух кнопок, третья кнопка окажется тогда напротив вашего лба. Вам следует нажать их одновременно, чтобы нужный ящик открылся.

P.S.

Кнопки по сторонам легкие в нажатии.

Кнопка по центру достаточно тугая, приложите усилия»

Дочитав до конца, я только и могла, что бесконечно гонять по кругу мысль: «Как это странно». Я огляделась и действительно заметила три кнопки на стене, клянусь их не было раньше, ну не могла же я их просто на просто не заметить. Нет, их определённо не было. И то, что такая очевидная вещь, как три кнопки на стене, ускользнула от моего внимания, напугала меня, тем страхом, который бывает от осознания себя беспомощной.

Я подошла к стене. Три кнопки на уровне моего лица, на центральной был какой-то выпуклый узор, я присмотрелась и поняла, что изображена бабочка. Я вспыхнула, странности этого дома затягивали меня всё глубже, сначала мне отрезали путь назад забрав одежду, теперь вынуждают принимать эти странные условия. И причём тут бабочка. Я потрогала центральную кнопку, пальцы почувствовали, довольно выпуклый и острый узор таким образом кнопка как будто превращалась в печать. Это вызвало еще большее сопротивление, я приложусь к ней лбом и на мне останется след, Боже зачем это всё. И опять руки стали трястись, лицо залило краской. Я вернула себя в нормальное состояние, только подумав о том, что обратного пути просто нет, я пришла сюда, по своим причинам, а всё это просто условия, в которых придется выполнить свою работу.

Я дотянулась до тех кнопок, что располагались по сторонам, руками, и убедилась, что могу упереться в центральную кнопку лбом. Пришлось очень сильно надавить, и я почувствовала боль на коже. Я удержала свои усилия пару секунд и услышала, как за спиной щелкнул и открылся ящик комода. Я отошла от стены и потрогала лоб, на нем остался след. «Надеюсь он быстро пройдет» – сказала я себе. «Это странная шутка от хозяина дома, очень странная» – подумала я, подошла комоду и открыла ящик, в нём находились: латексный костюм, белый латексный фартук, черные латексные чулки, туфли на высоком каблуке черного цвета и больше ничего.

Теперь, когда я увидела, во что мне предстоит облачиться, я поняла, что рисунок на кнопке – вовсе не шутка, а дополнение к моему наряду, моё клеймо. Пусть даже временное, но оно уже было на мне, и снова у меня не было выбора.

Меня охватило чувство, что всё то, что я делаю очень неправильно, я попыталась понять, почему я подумала именно так, и поняла причину. Я была возбуждена от всего того, что со мной происходит. Ощущалось будто я на лезвии ножа, на распутье, и меня тянет в глубину жарких, влажных и тёмных мыслей, которые на сто голосов перебивая друг друга, зовут меня отдаться, они требуют, они указывают мне, когда я слушаю их, я начинаю признавать их власть над собой, признавать, что то, чего они хотят хочу и я сама. Как будто чёрные влажные щупальца опутали меня и не дают действовать так как следовало бы. Они спутывают движения рук и ног, и разрешают действовать только так как им нужно, задавая мне рамки, в которых существует моё «можно».

Глава 7. Электричество

Я потрогала себя между ног через ткань нижнего белья. Сейчас это ощущалось, как мини удар тока. Бесконечно приятная секунда, когда всё мое тело стало раскаленным, так что обычный воздух вокруг волновал его. Пальцы ощутили влагу, и я хотела продолжить, но остановила себя мыслями, о том, что, продолжая такое поведение, я признавалась в наличии у меня тёмной глубины. Я пугалась её, пугалась того, что в ней может быть. И я убрала руку.

Переведя дыхание, я вытащила одежду из ящика. Одежда её. Мне всё подошло по размеру. На дне ящика я обнаружила ручку и ещё одну записку, в ней говорилось, что, если я хочу, чтобы в этом ящике в следующий раз лежало что-то еще – я могу вписать это в этот листок. Следующий раз? Как будто я соглашусь на следующий раз. Но в то же время в этом предложении, как бы между строк, пряталась ловушка, очередная ловушка хозяина этого дома. Напиши я сюда хоть строчку, и я тут же соглашалась на следующий раз, хотя бы даже и на бумаге. И самое предательское, что я знала, что я хочу заказать, и хотела вписать это, но сдержалась.

Теперь я была в латексном костюме, и выглядела, как горничная из порно фильма, бабочка на лбу дополняла это сходство, боже куда же я вляпалась. Я взяла в руки еще одну записку-инструкцию из ящика, на ней было написано:

«Анна, в стене сейчас открылись две дверцы в которых вы увидите места для ваших ладоней, на них нужно нажать чтобы открылась дверь в квартиру. Они расположены довольно высоко – вам нужно встать как при обыске и нажать на эти кнопки»

На секунду мне даже стало интересно, что будет дальше. Я подошла и увидела две металлические кнопки в виде ладоней. Встала лицом к стене и положила на них руки. Перед моим лицом появился экран, на котором возникла надпись,

"Стойте смирно, пока вас обыщут чтобы убедиться, что у вас нет запрещённых вещей"

Тут же я почувствовала, как мои ладони прижались к металлическим кнопкам в стене, я не могла их убрать – электричество крепко держало меня.

Я слышала, как за спиной открылась дверь.

Слышала, как она закрылась, и ко мне подошёл мужчина, белая рубашка, черные брюки. На нём была латексная маска – такого же цвета, что и одежда на мне. Я видела это боковым взглядом. Сердце забило так сильно, что я его слышала, я хотела заговорить с ним, но не успела. Он присел позади меня, и начал ошупывать мои лодыжки, поднялся выше по икрам. Вместо слов моего протеста, в комнате было так тихо, что я слышала, как его руки гладят мою кожу.

Он взял меня за колени, затем положил руки на бедра. Его руки поднимались выше и выше, пока он не стал щупать меня за задницу. Он поднял подол платья и осмотрел меня. Возникла пауза, в несколько секунд. Было так тихо, а я задышалась, думая, что сейчас со мной происходит. Одновременно я пыталась понять, почему он остановился, и тут до меня дошло – я не выполнила того, что сказал мне Алексей – я оставила трусы на себе. Когда я отказалась их снимать, мне нравилась моя идея, но сейчас, находясь в таком положении и в этой одежде, я почувствовала, что «ослушалась». Мои щеки стали ещё краснее, когда я поняла, какими словами я думаю, про то, что сделала – «ослушалась» звучало так, будто я должна была его слушаться, и мне пришлось напомнить себе, что я свободный человек, и не могу его послушаться, но это было трудно сделать, учитывая мое положение и наряд.

И пока я раздумывала, над всем этим. Я услышала шлепок. Сначала услышала, а потом до меня дошло, что случилось. Мужчина шлепнул меня. Всего один раз, но сильно и властно. И тут я поняла, что он думал ровно те же мысли, что и я – я послушалась, и теперь он наказывает меня. Его пальцы подцепили трусики, и он начал их спускать вниз. Я стояла и не сопротивля-

лась этому. Мокрые, они скользили по моим бедрам и упали на пол. Я тут же переставила ноги и «отдала» их, и он забрал трусики себе.

Я услышала, как он вдыхает воздух за моей спиной, и была уверена, что он их нюхает. Волна тяжести прошла вниз по животу, я чувствовала, что теперь моё возбуждение нельзя будет скрыть. Прямо сейчас он держит перед своим лицом мои трусы, они пропитаны моими соками, я «отдала» их ему, и теперь он знает – всё, что происходило в этой комнате привело именно к такому эффекту. Я продолжала мокнуть, но уже без трусиков. Мои бедра становились мокрыми, это было так откровенно, так неприкрыто, так развратно, моё возбуждение, облекаемое в форму моего сока, стекало вниз.

Он поднялся на ноги и стал ощупывать мои руки, прижатые к стене. Он начал с запястья, потом перешёл на локти, плечи, сжал грудь и тут же перешёл к спине. Он стоял позади меня, и прижав меня к себе, положил ладонь на моё левое колено, стал подниматься по ноге выше. Пока его пальцы собрав влагу с моих бедер, не провели по половым губам. Тут же два мокрых пальца оказались перед моим лицом, я смотрела на них, и знала, что из-за моего плеча он тоже сейчас на них смотрит. В этом было запредельное удовольствие, которое я не смогу описать.

Он отошел от меня, открыл своим ключом одну из дверей, а сам вышел в другую и закрыл её. Мои руки отпустило, теперь я могла войти в комнату, более того, это был единственный доступный мне путь.

Глава 8. Внутри странного дома

Я вошла в комнату, дверь за мной закрылась, и я осталась одна в довольно большом светлом помещении. Сердце ещё не успокоилось, дыхание было тяжелым и мысли не могли сосредоточиться ни на чём. Я сделала пару шагов вперёд и заметила прямо перед собой небольшое ведро с водой и тряпку, на ведре лежали две длинные латексные перчатки. Я увидела их, и машинально осмотрелась вокруг, я со стыдом призналась себе, что я искала записку с инструкцией, ничего не найдя, я решила надеть их и приступить к уборке.

В комнате было большое зеркало, проходя мимо, я решила посмотреть, как именно на лбу отпечаталась кнопка. Я рассмотрела своё лицо и отчётливо увидела фигурный след в виде бабочки. Я едва смогла различить, что в узорах бабочки скрываются буквы С и Д, красиво завитые, они были вплетены в крылья. «Скорее всего к моменту, когда я закончу уборку от этой бабочки и следа не останется» – подумала я, и начала тщательно протирать пыль везде, где могла её обнаружить.

От воды приятно пахло, чем-то похожим на розы, с по мере того, как я приводила комнату в порядок, воздух наполнялся этим запахом. Было странно ощущать себя за такой работой в такой одежде, и я еще не могла в полной мере осознать, что со мной произошло несколько минут назад, там в коридоре, когда он меня «обыскивал». О боже, конечно, это не был обыск, конечно нет, меня просто лапали, а мне ..., а мне это нравилось. И я при этом даже не видела его лица.

Во всей квартире вообще не было часов, и я не могла понять, сколько времени я уже за работой, но за это время я успела успокоиться. Осмотрев все вокруг, и убедившись, что всё сделала хорошо, я решила закончить. Подошла к двери и попыталась её открыть, но дверь была заперта.

Я увидела рядом с дверью экран, на котором светилась надпись, "Наденьте маску и примите позу для проверки работы", я увидела на стене уже знакомые металлические выемки для ладоней и латексную маску, которая полностью скрывает лицо, оставляя отверстия только для глаз. Щеки снова стали горячими от крови, и внизу живота сладко потянуло. Я гнала от себя мысли, что всё эти метаморфозы случились со мной, от предвкушения беззащитности и от того, что я снова поставлю себя в уязвимое положение, это не могло быть правдой, и всё же другого объяснения не было.

Я потянулась за маской, одев её мой обзор ничуть не уменьшился, но вот челюсть была плотно зафиксирована, так что я не могла толком ничего сказать, застегнула молнию на маске сзади и положила ладони на металлические выемки.

Мои ладони снова присосались к выемкам, и я не могла их убрать. Я стояла лицом к стене уже несколько минут, и подумала, что закончила слишком рано, но услышала, как открывается дверь, и испытала облегчение. Если бы кто-то сказал мне, что я буду испытывать облегчение от того, что дверь открывается, а я стою полуголая не в силах двинуться, я бы не поверила бы, но сейчас всё было именно так.

Открылась дверь и в комнату вошел мужчина высокий, стройный, я не успела разглядеть его лицо, хотя мы и успели встретиться взглядами, глаза были холодные и голубые, лицо чуть сухое, черты лица тонкие. Слишком быстро он прошёл мимо меня, это были доли секунды. За ним вошел тот, что «обыскивал» меня, я решила называть его охранником. Они остановились позади, и я услышала мужской голос – «Проверь работу», и охранник стал расхаживать по квартире. Я слушала разговор за спиной:

- Она, очень исполнительная, видно, что пыталась убрать хорошо. – начал охранник.
- Ведро должно встречать меня при входе в квартиру? – мужчина явно был недоволен.
- ... нет

– Тогда, даже слишком исполнительная, настолько, что не смогла подумать, что будет лучше убрать всё с прохода. Всё это стояло для неё, а не для меня.

Я попыталась сказать, что это несправедливо, что я вернула ведро на то место, где взяла, специально, но маска сковывала челюсть и я не могла говорить. Получалось, что меня распекали, а я вынуждена была просто стоять и слушать, это было возмутительно. Чувство гнева поднималось во мне, но выразить его не было никакой возможности, и оно начало трансформироваться в какой-то иное чувство, и я не знала названия для него.

Глава 9. Проверка

Я стояла и слушала их разговор.

– Думаю в следующий раз она сделает всё хорошо. – охранник подошел ко мне. Он по-прежнему был в маске, посмотрел мне в глаза, и кивая спросил. – Правда?

Я не могла сказать ни слова, и я не могла просто кивнуть ему. Вместо обычного кивка, я хотела выговориться. Во мне всё кипело, мысли металась в голове, я представила, что будет если они всё же снимут маску и позволят мне говорить, я хотела рассказать всё, что о них думаю. О они бы узнали много нового о себе. Чёрт! Чёрт! Я сдерживала себя, и не издала ни звука, потому что из-за маски получилось бы просто мычание.

Я тяжело дышала и смотрела на лицо охранника. В латексной черной маске он выглядел необычно. Я почему-то старалась оценить, что выражают его серые глаза, какие отношения ко мне, но это осталось загадкой. Охранник заговорил снова:

– Я нашёл кое-где пыль, видимо туда не так просто добраться, но в целом это твердая четвёрка.

– Итак, пыль и ведро при входе, твердая четвёрка, как же выглядит тогда тройка? – мужчина подошел сзади, и я почувствовала его взгляд спиной. Он продолжал: «Любая сделанная работа для меня, должна меня удовлетворять, и когда этого не случается, я считаю, что мне задолжали удовольствие.» Он сказал это мне, но мой рот был скован и руки тоже. Я могла бы замычать, но это было бы унижительно. Затем я услышала, как он сказал охраннику: «Подними!».

Я почувствовала, как руки охранника подняли мою юбку, моя голая задница была представлена на их обозрение. Мужчина подошёл ближе, и тут я ощутила, как он положил на меня свои ладони. Они были горячие и от этого по всему моему телу пошли мурашки. Он настойчиво сжимал меня, пальцы, плотно прижатые к коже, нажимали на мои мускулы, от этого было немного больно, он как будто пытался проникнуть между мышечных волокон.

Я потеряла связь с реальностью и постанывала, это всё казалось мне нереальным и так затягивало, на секунду во мне мелькнула мысль, что все что происходит ненормально и опасно и от этой мысли моё тело задрожало, упиваясь этой ненормальной опасностью.

Он убрал руки и попросил охранника уйти. Дверь щёлкнула, и мы остались в комнате одни, и от этого воздух казался таким жарким.

Он заговорил со мной: «Вы и сами знаете, что это заслужили. Вы знали, что нужно снять одежду полностью и не сделали этого. Не думайте, что, если с вас сняли трусики, и таким образом вы фактически исполнили правило – вы не виноваты, виноваты потому что хотели вы другого.»

Я стояла и слушала, чувствуя, что на меня наваливается наказание, пока оно просто звучит, но скоро будет что-то посерьезнее. Он продолжал: «Вы неплохо сделали работу, но не закончили ее как следовало, но за это наказаны не будете. Однако, я помогу вам лучше запомнить, что правила важны. Вам будет немного больно.»

Он сказал это, и я услышала в его голосе дрожь, я могла объяснить это единственной причиной – он был возбужден не меньше меня. Наступила секунда тишины и последовал удар, я снова ощутила тепло его ладони на своей коже. Его шлепок такой не звонкий и не громкий был тем не менее сильным и глубоким. Я поняла, что боль в моем теле смешивается с удовольствием, которого я не знала до этого. Этот дьявольский коктейль замешивался где-то в глубине моего тела, обжигал меня горячими волнами. Эти волны лизали меня изнутри, останавливая дыхание, и я дрожала от них.

Он продолжил, то, что начал. С каждым ударом его рука все дольше задерживалась на моей коже, я чувствовала, как желание давит на нас со всех сторон. Но вот он сделал свой последний удар, убрал от меня руки, и тяжелым голосом сказал:

– Достаточно. Переоденьтесь, я жду вас в машине внизу. Я отвезу вас домой, – он вышел из комнаты, мои руки снова были свободны.

Глава 10. Коллекционер слёз

Я пришла в себя и начала собираться. Всё что произошло со мной, не укладывалось в голове, я была как в тумане, я была как будто вычерпана до дна, но в хорошем смысле слова – меня ничего не беспокоило, во мне царил ровная спокойная тишина. Я спокойно вышла из комнаты, подошла к комоду, сняла униформу, аккуратно сложила её, открыла отделение с моими вещами и надела их.

Машина негромко гудела в ночном дворе, её красные огни спокойно горели. И только увидев эти огни я начала приходить в чувство. На удивление я не возмущалась, я была всё так же спокойна, ни одной тревожной мысли в моей голове не было. Я не знала сесть на заднее сиденье или нет и решила выбрать переднее.

Оказавшись в машине, я на удивление не знала, что сказать. Хотя, там в квартире, ещё несколько минут назад, меня переполняли варианты нашего диалога, и в каждом из них я была неистова и выходила победительницей. Но тут всё оказалось иначе, и Алекс одновременно повёл и наш диалог, и машину.

– Как вы себя чувствуете? – его голос прозвучал спокойно, он не был ни низким, ни высоким, но обладал другим свойством – он был обычным. Совершенно обычным, но он понравился мне. И тут у меня внутри взорвали дамбу спокойствия. Я почувствовала, как она рухнула и тонны воды понеслись вниз. Их нельзя было остановить. И вся эта энергия начала превращаться в слезы. Я плакала, по причинам, которые мне не были понятны, это не была обида или чувство беспомощности, это были слезы от эмоций, которые накрыли меня только сейчас.

– Такой простой вопрос!? Будто я на приёме у врача, – сказала я сквозь слёзы. – Как будто вы ничего не сделали, и мы просто приятели и едем вместе на пикник.

– Это вполне уместный вопрос, в нашей ситуации, не находите? – Он сказал, это спокойно, вытащил платок и дал мне. Я видела, что он смотрит то на дорогу, то на меня, его взгляд задерживался на мне дольше обычного беглого взгляда. Я вытирала слёзы, он смотрел, я посмотрела на него, и от этого он резко перевёл взгляд снова на дорогу. В голове крутилось школьное «Что смотришь?», и я не успела заметить, как это и сказала:

– Что смотришь? – выпалила я, и тут же подумала, что перешла на ты, от этого мне стало неуютно.

– Вы не поверите, если я отвечу. – Он даже немного улыбнулся. И снова перевёл наш разговор на «вы».

– А вы попробуйте. – Через слёзы это звучало голосом маленькой заплаканной девочки.

– Вы очень красивы, нет не подумайте, что это начало скучного комплимента про вашу красоту. Я говорю, о том, что вы очень красивы прямо сейчас, когда плачете. Мне нравится смотреть на вас в слезах.

Эти слова меня поразили, кому может понравиться зарёванное лицо? Нормальному человеку уж точно нет. Но он ведь и не нормальный человек. От его слов повеяло каким-то холодком.

– Нравится смотреть на слёзы и боль людей? – я сказала это себе под нос, но он услышал вопрос.

– Я знаю, что есть разные виды и боли и слёз, и не всякие слёзы мне нравятся. – Он замолчал на секунду, и продолжил. – Но сейчас ваши слёзы не от боли, и поэтому они особенно хороши.

Машина стала прижиматься к обочине, дорога была мне не знакома. Волна страха поднялась у меня в груди.

– Что?.. Что вы делаете? – Я тронула ручку двери, двери были закрыты. Мое тело задрожало. В одно мгновение я нарисовала страшную картину будущего – он остановит машину,

схватит меня за волосы и прижмет платок к лицу, я буду отбиваться, но ничего не смогу сделать. Он сильнее. На этой незнакомой дороге, где меня никто не найдет, он вытащит меня из автомобиля потащит в лес и ...

– Можно вас кое о чем попросить? – Его спокойный голос, вывел меня из мрачных размышлений. Конечно, он так делал много раз, вот почему его голос не дрожит, он привык. Он делает это буднично, и я одна из них, очередная жертва. Я напряглась еще сильнее, нервное напряжение было таким, что еще чуть-чуть и я упала бы в обморок.

– О чем? – Я заметила в его руке небольшая пустой стеклянный флакон. Необычность ситуации и предмета, который был у него в руке, выхватили меня из реальности, я резко со звуком втянула воздух.

– Не волнуйтесь, сейчас я соберу немного ваших слез, и я отвезу вас домой. Позвольте? – Он застыл в ожидании, оно давило на меня, требуя подчиниться. Я убрала руки от лица, позволяя ему сделать, то, что он хочет, слезы текли по щекам. Он взял меня за подбородок, и прижал флакон к щеке.

– Вот так, еще немного, это настоящий эликсир. – Я сидела, не смея шевельнуться, потому что чувствовала сейчас напряжение в воздухе и между нами.

Мое сердце стучало, его пальцы сжимали мой подбородок, он собирал сочащиеся слёзы в ёмкость, и от спокойного человека, который говорил со мной на «вы» не осталось и следа. Теперь рядом со мной был властный и извращенный ум, который упивается тем, что делает со мной.

Его движения стали свободнее, он нажимал влажным флаконом мне на щеки, и тот скользил по лицу, и от этого было немного больно. Он крепко держал подбородок и собирал слёзы. Его глаза в тусклом свете автомобильного фонаря были почти черными, в них горело желание.

Время остановилось для меня, и поэтому момент, когда он закончил, был неожиданным. Он провел большим пальцем по моей щеке, положил его мне на губы, а затем отстранился. Моя грудь ходила вверх-вниз, в машине было слышно мое дыхание. Я хотела продолжения, но не могла понять, каким оно могло бы быть сейчас. Я была полностью на его территории, где все происходит по его правилам, и от этого я заводилась.

– Ну вот и всё, вы совсем перестали плакать. Всё дело в том, что я забрал все ваши слезы. Плакать больше нечем. – Сказал он, за секунду превратившись в обычного мужчину, и убрал флакон во внутренний карман куртки.

Машина тронулась. Он молчал. А я находилась в состоянии, которое не могла описать одним словом. Это было одновременно и возбуждение, и невозможность его выплеснуть. Это было одновременно и ошеломление, и страх, и чувство безопасности. Я понимала – то, что он делал сейчас, было сексом, но настолько необычным, что я не могла понять себя.

Я и правда перестала плакать. Но он, как и раньше смотрел то на дорогу, то на меня.

– Почему вы на меня так смотрите? Я же сейчас не плачу. – Спрашивала я, будто это была единственная причина для таких взглядов. Где-то глубоко внутри себя я услышала: «Как быстро ты начала учитывать его вкусы».

– Я смотрю на вас, потому что хочу понять, что вы чувствуете. И к тому же ваше лицо еще не успело полностью отойти от слёз. – Он улыбнулся, и я ответила ему улыбкой. Похоже вокруг нас возникла реальность, в которой наслаждаться заплаканным лицом было чем-то обычным, как и собирать слёзы.

– Я чувствую себя... Я ошеломлена. Еще сегодня утром я жила обычной жизнью. У меня были проблемы, которые сейчас мне даже не кажутся чем-то важным. Моя жизнь была мне известна, в ней не было тёмных углов, всё было ясно. А сейчас я больше не живу моей жизнью, меня выбросило в новую реальность, в которой случается всё это, это пугает меня и это... Я не заметила, как пересекла границу от своей обычной жизни к этой, но, когда я думаю, что приеду домой и вернусь обратно, эта мысль меня опустошает.

– Если переходы через границу такие болезненные, вам не стоит возвращаться. Чтобы решить ваши проблемы, вам нужно еще какое-то время поработать на меня. Подумайте сегодня об этом. Считайте, что вы все еще в моем подчинении. Завтра я позвоню вам и узнаю, что же вы решили. Я дам вам сумку, откройте её, когда поднимитесь к себе в квартиру, и вы всё поймёте.

Машина остановилась возле моего подъезда.

– Приехали. – Он улыбнулся, вылез из машины, открыл мне дверь, после чего вручил сумку. – Вас проводить до двери?

– Нет, спасибо. – Ответила я и направилась к подъезду.

Глава. 11. Взаперти

Дверь квартиры закрылась за моей спиной. Было тихо. Я бросила сумку на пол и отправилась в душ. Это был очень насыщенный день. Столько всего пришлось пережить.

Стоя под струями воды, я перебирала в голове события дня. Мое мнение менялось от мысли к мысли, то он представлялся мне маньяком с темным прошлым, то человеком с причудами, то просто мужчиной, который скрывает свои проблемы за всей этой игрой. Но одно я могла сказать с уверенностью. То, что он делает не оставляет меня равнодушной. Даже в машине за этим странным ритуалом по сбору слёз – я ощущала себя возбужденной от его неестественной придумки.

Зачем ему мои слёзы? Мысль о том, что эта моя жидкость находится у него в руках подействовала на меня неожиданно возбуждающе. Он носит их в нагрудном кармане – чёрт, это в равной степени и романтично, и извращённо. Я на секунду оставила эти мысли, и поняла, что не заметила, как начала гладить себя под душем. «Это уже слишком!» – напомнила я себе, – «нужно всё же держать себя в руках. Это просто работа, и он просто странный человек, не стоит испытывать все эти чувства». Но это было легче сказать, чем сделать.

После душа, нырнув в халат я вышла в коридор. Я помнила о сумке, и нашла её лежащей у входной двери, там, где я её и оставила. Чёрная, она лежала на полу и была похожа на мрачного зверя. Почему-то я не хотела к ней подходить, в ней находилось страшное. Это чёрное инородное тело в моей квартире было пришельцем из другого мира. И я понимала, что стоит взять её, стоит заглянуть в неё, и извращенный мир, который охватывал меня в квартире Алекса, заполнит пространство и моей квартиры тоже, не оставляя мне шанса укрыться хоть где-нибудь, лишая меня убежища.

Но вместе со страхом, во мне был жгучий интерес. Я так хотела узнать, что в ней, что подходила всё ближе и ближе. Я как будто смотрела на свои руки со стороны, я будто ими не управляла.

Вот они поднимают сумку с пола и несут её в спальню. И её твёрдая поверхность ложиться на мою мягкую кровать. Я принесла её прямо в спальню. Я, наверное, сошла с ума, но меня волновал вид этого чужеродного предмета на моей кровати. «Теперь он в моей спальне» – подумала я, и руки открыли молнию сумки.

Поверх вещей лежал жёлтый конверт. В нем были деньги (я не стала их считать) и письмо. Я достала письмо и прочла:

«Анна, вы найдете в сумке несколько аксессуаров, всё это для вас, наденьте их, как только прочтаете письмо. ...» далее следовали указания о том, как это сделать и для чего это нужно. Я вынимала из сумки разные предметы. Первым в руки попался браслет похожий на электронные часы. Он был расстёгнут, я надела его, и он щелкнул. Я прочитала в письме зачем он нужен – «Браслет, который вы найдете, будет фиксировать и передавать мне показатели вашего тела, сердцебиение и кое-что ещё. Как только вы его наденете, снять вы его сможете только у меня, будьте осторожны. Не подумайте, что браслет – это извращённая выходка. Вы согласились работать на меня, и носить его такая же работа, как и уборка».

Чёрт, как это не смогу снять?! Я вцепилась в него свободной рукой, браслет не поддавался, я применила всю силу, какую могла, пыталась даже ножом – ничего не выходило. Смирившись, я постучала по черному экрану браслета – ничего.

Я вспыхнула от злости. Опять это чувство, будто меня загнали в угол. Теперь на мне предмет, который я не смогу снять. Я быстро ходила по комнате, как бы я хотела треснуть этим браслетом ему по голове. Я схватила письмо и продолжила читать – «Вскройте черную герметичную упаковку, под ней вы найдёте ваше новое нижнее бельё, носите только его, спать вам придется тоже в нём». Прекрасно! Теперь он забирает у меня право выбирать, что мне

носить. Я делала всё энергично и со злостью, вскрыла упаковку, достала чёрные трусы. Они были необычные, с небольшим уплотнением ткани между ног. Я надела их читала дальше – «Деньги можете тратить как вам вздумается, они ваши. Так же в сумке вы найдёте платье и обувь. Я хочу видеть вас одетой именно так, завтра днем. Я заеду. P.S. – ложитесь спать сейчас, потому что браслет разбудит вас в 7 утра. Я сам просыпаюсь рано, и хочу, чтобы мои сотрудники были со мной в одном ритме»

Я была вне себя, злость переливалась через край, как он смеет контролировать мою жизнь! Во сколько вставать и во сколько ложиться, это невыносимо. Я схватила телефон и решила разорвать все обязательства. «Сейчас я позвоню ему и закончу эту жуткую игру» – думала я пока набирала его номер. – «Не важно сколько денег мне нужно, как-нибудь иначе их раздобуду».

Я звонила, он не брал трубку, на часах было уже около 12 ночи. Тогда я позвонила Вике, она не спала и взяла трубку:

– Ало? Аня привет, ты чего так поздно?

– Что это за мужчина? Кто он такой?

– Какой мужчина? Аня, что с тобой? – Вика, пыталась понять, что я имею в виду, но это было не просто.

– Алексей твой! Кто он такой вообще? – Конечно я спрашивала не то, что хотела знать, но как спросить то, что я хотела, я сама не знала.

– Алексей, мой знакомый. Я на него работала. У него фирма, они производят какие-то технологические штучки. Да что случилось-то, Ань?

– Случилось?! Да извращенец он твой Алексей, вот что случилось! И ты знала об этом и меня подставила!

– Я тебя подставила? – вскипела Вика, – не ты ли пришла ко мне и просила помочь любым способом? Любым – значит любым. Так что я тебя не подставляла.

– Ты знала, что он такой?

– Господи такой, какой? Я знаю его как ответственного и влиятельного человека. Он очень тактичен и строг ко всему, что касается работы. Ты о чём?

– Кем ты работала у него?! – я не понимала верю я ей или нет, я просто пыталась опереться хоть на что-то, что поможет мне справиться, поможет мне встать на твёрдую почву.

– Да какое это имеет значение? Секретарем. Я работала с ним 4 года! Да что происходит ты можешь сказать? Я ничего не понимаю. – Вика пыталась успокоить меня, но тон был раздражённый.

– Ничего не происходит. Всё, извини. Уже поздно. – я выпалила, и мы попрощались.

Не знаю, не похоже, чтобы она поняла о чём я говорю. Даже когда я сказала, что он извращенец, она не отреагировала. Возможно, она действительно не знает, о том, кто он такой. Что странно, Вика очень красивая как он мог её пропустить. Внезапно мне стало не по себе – мне было бы комфортнее знать, что он извращенец, и пристаёт ко всем, тогда случай со мной, был бы самым обыкновенным. Но раз он пропустил Вику, то ..., да нет это ничего не доказывает.

Около получаса я ещё успокаивалась, затем легла в постель. Я решила завтра остановить всё, выйти из игры. «Да, он приедет, и я всё ему скажу. И всё закончится. Деньги может оставить себе!» – так я говорила себе засыпая.

Решение закончить всё завтра придало мне уверенности. Я почувствовала себя лучше. Теперь, когда я так решила, меня не возмущал браслет на руке и то, что я одета так, как хочет он. События дня плыли перед моими глазами цветными картинками, я перебирала их, и призналась себе, что они возбуждали меня. Я нырнула пальцами в трусики, сбросила напряжение и скоро уснула.

Глава 12. Испуганная девушка

Мне снился сон. Горячие красные шары парили надо мной, иногда опускались на меня и касались кожи. Снова поднимались вверх, меняли форму, прижимались друг к другу и иногда от такого сжатия они надрывались, и тогда из них стекала горячая чёрная патока прямо на меня. Моя рука задрожала, потом снова. Шары исчезли, и я оказалась снова у себя в квартире – браслет вибрировал, на нём высветилось 7 утра.

Мне не было мучительно проснуться в 7 утра, нет. Но я это делала не по своей воле. Я встала и отправилась в ванную комнату, провела там какое-то время и решила снова лечь спать, в надежде, что браслет этого не заметит. Но как только я начинала засыпать, он начинал вибрировать и будил меня.

Я чувствовала себя под контролем. С одной стороны это был бездушный прибор, но с другой, его настроил Алекс, и теперь он определял, во сколько мне просыпаться. Мои мысли прервал телефонный звонок, это был он:

– Доброе утро, Анна! – Он был вежливый и говорил спокойно, – я вижу, вы несколько раз проснулись.

– Откуда вы знаете? – И тут я поняла, что браслет передает ему всю информацию, обо мне. Он не то, чтобы рассматривал мое обнаженное тело, теперь он рассматривал, то, что у меня внутри. Мои щеки вспыхнули, в висках застучало, в животе сладко потянуло.

– Вас это не только злит, не так ли? – Теперь в его голосе, были острые интонации, он жалил меня ими.

– Как вы смеете! – Я выпалила это, но даже не совсем поняла, что именно ему не стоит сместь. – Одно дело, простая работа, но совсем другое дело, использовать меня как заложника вашего мерзкого прибора! Я отказываюсь на вас работать, это уже слишком!

В трубке было тихо, повисла тяжелая для меня пауза. С одной стороны, меня возмущало то, как он со мной обращается, но с другой, от этой власти я сходила с ума, меня безумно заводило это. И сейчас, сделав такой ход, я прислушалась к себе и заметила, что часть меня противится такому моему решению.

– Как вам будет угодно. Я приеду в 6 часов, и мы прекратим всякие отношения. Деньги можете оставить себе, я на них не претендую. – Голос был очень серьезным, настолько, что я почувствовала себя отверженной, и от этого на душе стало тяжело. Он положил трубку.

Он приедет, снимет все эти путы, и я снова стану свободной. Хотя неужели я не свободна сейчас? С чего я решила, что у меня нет свободы? Постепенно злость уходила, и приходило понимание, что такие деньги я вряд ли где-то найду, а мне много не хватает до нужной суммы. И потом не самая дурная работа, носить браслет и нижнее белье, ну что такого, нет я всё-таки слишком мало знаю моего работодателя. Коктейль ощущений будоражил меня: мне хотелось отказаться от его работы, хотелось продолжить её и хотелось узнать побольше о нём.

Я не могла сидеть дома и поехала к Вике, меня не покидало ощущение, что она что-то знает про него, но не говорит. Я позвонила ей и через 30 минут уже была у неё дома за кружкой чая:

– Вика, что ты о нём знаешь? Мне очень нужно узнать всё, – я не знала, как подступиться к этому вопросу, и начала в лоб.

– Я же тебе уже сказала, я на него работала, я тебе, по сути, всё рассказала в прошлый раз. А почему тебя так все это беспокоит? – она улыбнулась и теперь, перехватив инициативу, расспрашивала.

– Ну я ... мне нужно знать и всё, по-моему, это нормально узнавать о своем работодателе побольше, – я попыталась свести разговор в банальное русло.

– А, по-моему, ты кричала в прошлый раз, что он извращенец, – она смотрела хитро как лиса, – выкладывай, что у тебя! Я не знаю, я сейчас взорвусь, так мне интересно!

– Ну он ...

– Я тебе тоже кое-что про него расскажу, но ты первая! – Вика решила включить дипломатию

– То есть, ты мне врала, в прошлый раз и что-то про него знаешь?

– Ну, может и знаю, но ты первая!

Я решила, не тянуть резину и сдалась на её уговоры.

– Видишь браслет? Он собирает все мои данные и отправляет ему. Сегодня я проснулась в 7 утра, потому что Алекс так захотел. Я не могу снять его, никак! И еще на мне какие-то специальные трусы, он хочет, чтобы я их носила. Извращенец, вот он кто! Я думала, у меня будет нормальная работа, а не участие в конкурсе «под наблюдением извращенца», – я заговорила тише, почти шёпотом. – Я боюсь, что он нас сейчас слышит через браслет. Понимаешь, на что ты меня подписала? А в первый день в доме, когда я приехала к нему на уборку, я делала это в латексном костюме, как из порно фильма, и было много чего ещё!

Вика слушала заинтересованно. Я заметила, как во время моего рассказа, она переменялась в лице, но я не поняла, на каком именно моменте. Я продолжала:

– Я позвонила ему и сказала, что больше ничего такого делать не буду, а деньги достану как-нибудь иначе. Ну и друзья у тебя Вика! Так что ты про него знаешь?

Вика задумалась и потом начала свой рассказ:

– Кажется, я понимаю, что происходит. Ань, я тебе сейчас всё расскажу. Я не только работала с Алексом несколько лет, но и знала их семью. Алекса и его жену. Мы дружили, и его бизнес шёл в гору, всё было хорошо, до одного момента. Я не стала бы тебе рассказывать это, я и собиралась рассказать совсем другое, но глядя на твою историю, молчать я просто не могу.

Она продолжала:

– Несколько лет назад, случилось страшное, тело его жены обнаружили прямо у них в квартире. Причину смерти установить не удалось. Никакого взлома, ничего, что могло бы напоминать ограбление. Я знаю это потому, что помогала ему пережить эту трагедию и занималась многими вопросами тогда. Сначала обвинение пало на самого Алекса, но у него оказалось алиби – он был за городом, и это подтвердили свидетели. Ты понимаешь, не такая это история, чтобы про неё так вот взять и рассказать, но сейчас я не могу молчать, Аня. – Она стала очень серьезной, и заговорила очень чётко. – Дело в том, что на руках его жены, были обнаружены браслеты, которые не могла снять полиция, мне такое совпадение кажется очень странным, и ещё ... я не знаю точно, но вроде бы судмедэксперты говорили, что её лицо было заплаканное, и в «неестественных синяках». Я похоже рассказала, тебе все странности этого дела.

Я сидела ни живая ни мёртвая, только сейчас я обнаружила, что всё это время я пыталась снять браслет. Вика взяла меня за плечи, и глядя в глаза, продолжила:

– Мне кажется, не бывает таких совпадений с браслетами. И ещё кое-что! Алекс, очень настойчивый, если он чего-то хочет, это будет принадлежать ему. Его никогда ничего не оставивало. Аня, если хотя бы предположить, что за убийством жены стоит он сам, даже если на секунду такое предположить, то ты оказалась в очень страшной ситуации. Ему нельзя так просто отказать, если это он, то неизвестно, что он будет делать. Но и продолжать всё это – очень опасно.

В моей голове промелькнула картина того, как мы сидели в его машине. Как странно он на меня смотрел и как собирал слёзы стеклянным флаконом, мне было так страшно, что я не могла сказать ни слова. Всю меня затрясло от необратимости, от того, что я не могу выйти из этой ситуации прямо сейчас. Из глаз хлынули слёзы.

Через пару минут я смогла успокоиться и искала хоть какую-то опору:

– Что же мне делать? – Я хотел получить от Вики, решение всех моих проблем.

И она, и я казались растерянными девочками, которых заперли за ржавую решетку в душную камеру, из которой нет выхода. В которую ежечасно заглядывает надзиратель, не оставляя нас без присмотра.

Глава 13. Мерцающие одежды

Я была полностью растерянна, Вика усадила меня на диван, я завернулась в одеяло, прячась от проблем. Как я сейчас хотела ухватиться за что-то стабильное, но ничего не попадалось, я падала в пучину паники. Вика расхаживала напротив меня и делала вид, что размышляет.

– Он приедет сегодня ко мне. – Призналась я – Он обещал снять браслет, и больше не иметь со мной дел. Может быть, пусть будет именно так? И это решит все проблемы. – Я ждала Викиной оценки с надеждой.

– Что?! Этого нельзя допускать. Поверь, то, что он согласился это ничего не значит. Сейчас ты работаешь на него на хороших условиях. Но если предположить, что за убийством стоит действительно он, зная его целеустремленность, я не знаю, что с тобой может случиться.

Похоже она тоже была в панике. Она говорила быстро и громко. Её глаза бегали из стороны в сторону. Вика продолжала:

– Лучше успокоиться, позвонить ему и сказать, что ты передумала. Это он поймёт. И всё продолжится, а когда твоя работа кончится, ты просто уйдешь. Мне кажется, так будет лучше.

– Вика, мне страшно. А что, если он и правда убийца, я буду следующей?

– Ему известно, что я знаю, что ты работаешь на него, об этом знают еще несколько человек из моего окружения, ты сейчас находишься на виду. Это и то, что ты делаешь работу для него, будет тебя уберегать. Но если ты взбрыкнёшь, то неизвестно, что он сделает.

Мне не хватало воздуха, стены напирали. Выбор, который был передо мной, совсем не казался мне радужным. Я должна была выбрать между одной опасностью и другой. А что если:

– Мы позвоним в полицию! Всё им расскажем и всё! – Я нашла выход.

– Господи, ну что ты несёшь!? Даже если полиция ввяжется в это дело, он ничего не сделал, ему ничего не будет. Но при этом, он будет знать, что мы догадались, и тогда никакая полиция тебя не спасёт – он прикончит нас там, где никто не видит, и всё. Где-нибудь в тёмном подвале. Ты что собралась все время ходить с охраной?

Опять всё рухнуло. Я была в ловушке, нельзя себя выдавать и нужно соглашаться на его работу. И когда у этого конец, я не знала.

– Я себя выдам! Я не смогу играть роль, я всё время буду думать о том, что он убийца.

– Мы не знаем, он это или нет. Мы просто предполагаем, и хотим, чтобы у тебя было меньше проблем. Может это и не он вовсе. Ты поработаешь на него, получишь деньги, решишь все свои проблемы, и всё. Успокойся, не всё так страшно.

– Тебе легко говорить, не тебе придется выполнять его странные распоряжения и не тебе придется думать каждую минуту – он убил или нет.

Браслет завибрировал, и на нём высветилась надпись – «До вашей встречи ровно час, можете начинать собираться». Формулировка показывала, вокруг чего должна вращаться моя жизнь. На браслете не было указано время, ведь это не важно, важно сколько мне осталось до встречи с ним.

Мы прочитали надпись. И Вика стала меня выпроваживать:

– Тогда поезжай домой, оденься и будь готова. Постарайся успокоиться. Я вызову тебе такси.

Пока я ехала в машине, я думала, как буду играть перед ним, и получится ли у меня, я проигрывала в голове свои реплики и его ответы. Получалось сумбурно, так прошла моя поездка.

Когда я вошла в квартиру, до его появления оставалось пол часа. Я бросилась в душ, затем к сумке, достала новые трусики, надела их, и вытащила оттуда короткое чёрное платье, я надела его, там же были туфли на высоком каблуке. Всё идеально подошло и сидело великолепно.

Не успела я одеться, как в дверь позвонили, на часах было ровно назначенное время. От обычного звонка в дверь я все перевернулась внутри. Страх из груди спустился в живот и превратился в стягивающую силу, он нарастал, пока я шла к двери, и достиг своего пика, когда я открыла дверь и увидела его.

Он смотрел на меня удивлённо.

– Анна? Насколько я понял, вы решили отказаться от этой работы. – Он стоял в дверях.

– Я ... Я передумала, проходите пожалуйста. – Я впустила его в квартиру. Он медленно вошёл в руках у него была сумка.

– Что же стало тому причиной? – Сейчас он стоял ко мне спиной и осматривал мою квартиру.

Я не знала, что придумать на это, мысли метались, и я решила сказать относительную правду:

– Я всплыла, мне нелегко привыкнуть к тому, что я нахожусь под контролем. Меня будит против моей воли этот прибор. И с момента нашего знакомства очень много странных вещей случилось со мной.

– Так вы подумали обо всем этом, вам показалось, что вы так не можете, а теперь решили, что можете, верно?

– Верно.

– Я доволен, вы контролируете свою строптивую натуру, пусть даже не так хорошо, как следовало бы.

Вот как! Теперь мне следовало, что-то лучше контролировать, я оказалась виноватой! Волна гнева поднималась в груди. Он обернулся и посмотрел на меня:

– Я хочу проверить, что вы всё правильно сделали. На вас одето всё необходимое?

– Да, конечно. – Его вопрос заставил меня отвечать поперёк своего гнева, и это немного разрядило ситуацию.

Он сел на стул, его ноги были широко расставлены. И подозвал меня:

– Подойдите. – Его голос звучал жёстко, от этого мои коленки дёрнулись, готовые повиноваться. Но я остановила себя.

– Зачем? Я все сделала как вы просили.

– Я это проверю. Сделайте так как я сказал. – Он смотрел жёстко, и поманил рукой.

Я двинулась к нему, сделала первый шаг, потом второй и так далее. С каждым шагом страх в животе сжимал меня всё сильнее, дыхание усилилось, и я почувствовала возбуждение. Оно явилось неожиданно и застало меня врасплох, я тяжело слотнула. Я стояла между его ног, его руки легли на мои колени.

Его руки поднимались по моим ногам, выше и выше. Мурашки пробежали по телу, я прикрыла глаза от удовольствия. Он поднялся на бедра, мои трусики были перед его лицом. Он приказал мне держать платье руками, я подчинилась, а сам он занялся моими трусиками. Он подтягивал их так, что они плотнее прилегали между ног, он повернул меня к себе спиной, щупал ягодицы, снова развернул меня. Я почувствовала, как его пальцы легли между ног поверх трусиков. Он немного надавил, я втянула воздух, мои колени подкосились, горячая волна прошла по телу.

– Закройте и не открывайте глаза, пока я не разрешу. – Они и так были закрыты, но после того, как он приказал, держать их закрытыми стало странным удовольствием. Он ограничил своим словом движения моих век, и я выбрала подчиниться.

Весь мир погас для меня. Я могла только слушать. И услышала, как открылась молния его сумки, ещё легкие металлические звуки. И вдруг я почувствовала прохладные прикосновения на моих бедрах и талии. Эти ощущения немного испугали меня, я хотела посмотреть, но его приказ не позволил открыть глаза. Раздались щелчки, и что-то обхватило мою талию и промежность. Я была в корсете, который, казалось, повторял контуры моего тела и полностью

закрывал трусики. Корсет сначала был прохладный, но через несколько секунд нагрелся от моего тела. Он сжимал меня.

Я хотела, чтобы он разрешил мне посмотреть, но он взял подол платья из моих рук и опустил его. Платье опустилось до колен полностью закрыв мой новый аксессуар. Я не смогу посмотреть, что он на меня надел, даже после того, как открою глаза. И от этого ощущения от клитора к соскам протянулись невидимые нити, и по ним прошел разряд тока, я выдохнула со звуком.

Глава 14. Тропа желания

Он поднялся со стула. Я стояла рядом и тяжело дышала.

– Сейчас вы мне очень помогаете, мы тестируем наше оборудование. – Он смотрел прямо мне в глаза. В его глазах я могла видеть чудовищное желание, но он сдерживался и продолжал. – Браслет фиксирует ваши показатели, и нижнее бельё тоже. Каждый раз, когда на ваши трусы попадает влага, я знаю об этом. Со временем я буду знать о том, что вас возбуждает, так же хорошо, как и вы, и даже лучше вас.

Его слова вызывали возмущение и вместе с тем непередаваемое возбуждение. Мои руки коснулись платья, я почувствовала чужеродный предмет, обхватывающий меня. От осознания, что я не могу даже посмотреть на то, что он одел мне под платье перед глазами поплыло. Я не могу это снять, и не могу потрогать своё собственное тело, я слышала, как бьется моё сердце. Он вскинул руку, как делают, чтобы проверить часы. Я увидела браслет на его руке. Он посмотрел на него, затем перевёл взгляд на меня, и его верхняя губа приподнялась. Он как бы говорил мне, что я попалась, что он знает, что всё это возбуждает меня. Я была беззащитна, я была будто голая перед ним. Я молчала, он продолжал:

– Сейчас мы поедem в одно место, по дороге я расскажу, как вам следует там себя вести.

Он не спрашивал и не предлагал, он просто говорил, что меня ждёт. Я же была не в силах что-то отвечать и принимала всё. В этот момент я полностью забыла о том, какая опасность ходит рядом с этим человеком, какая смертельная опасность может ждать меня. Я была под гипнозом его власти, полностью покорная его словам.

– Возьмите вашу сумочку, и мы поедem. – Я медленно двинулась с места, чтобы сделать как он сказал. Он добавил – Позвольте мне поухаживать за вами сегодня. Дайте мне ваши ключи, я буду открывать ваши двери и закрывать их.

– Но я... Это мои ключи. – Я не ожидала такого, и была растерянна.

С одной стороны, в этой просьбе не было ничего такого, но с другой – я видела себя, полностью лишённую права даже попасть в свою собственную квартиру, лишённую права закрыть собственную дверь. Меня как маленькую девочку уводят на улицу, и взрослый закрывает дверь пока я стою и жду.

– Не думаю, что это так важно. Ключи. – На секунду он превратился в что-то совершенно жестокое, перед лицом этого человека моё собственное мнение было незаконным, я это хорошо почувствовала.

И вот я уже вижу свою руку, которая протягивает ему связку ключей от моей квартиры. Где-то из глубины моих глаз, на это смотрела прежняя я, и не верила, что сама отдаю ему власть над собой. Он сунул ключи себе в карман, и снова посмотрел на свой браслет. Он забирал сейчас не просто ключи, а контроль над моей жизнью.

– Очень хорошо, – сказал он и указал рукой на дверь, и я двинулась на выход.

Сначала я вышла в подъезд, затем он. Я как маленькая девочка стояла в тусклом свете подъезда и ждала, пока он закроет дверь моей квартиры. Он сделал несколько оборотов, никогда до этого я не слышала звуки закрывающегося замка так отчётливо. Все мои чувства обострились и с каждым поворотом ключа раздавался звук механизмов, и этот звук сжимал пружину где-то внутри меня, пружину дикого напряжения и возбуждения. Я чувствовала, что мои руки дрожат.

Он сунул ключи в карман. Выставил локоть, чтобы я взяла его под руку, и мы вдвоем пошли к лифту. Я чувствовала его руки, моё любопытство толкало меня сжать его сильнее, чтобы узнать какие они у него, но я не решалась, и от этого пружина сжималась ещё сильнее. Мои руки дрожали, и он не мог этого не чувствовать.

Мы вошли в лифт, тусклый свет подъезда сменился, хорошим освещением. Я оказалась будто на сцене, он был моим единственным, но очень строгим зрителем. Я отпустила его руку, и завела свои за спину – я не хотела показывать, как дрожат мои пальцы.

Сейчас я хотела разглядывать его, но в то же время, не хотела, чтобы он видел это, поэтому я смотрела то под ноги, то в сторону, то на него – выхватывая взглядом его хорошо выбритое лицо, морщинки у глаз, прямой нос. Ворот белой рубашки обхватывал шею, под подбородком был повязан узел галстука. Он прервал мои быстрые взгляды:

– Будьте так любезны, помогите мне с галстуком. Пока мы едем, поправьте его пожалуйста. – Мой взгляд остановился на его шее, мне показалось, что в узле галстука действительно была небольшая асимметрия.

Просьба была обычной, но выполнить её означало бы показать ему мои дрожащий пальцы. Всё, что я хочу скрыть, он заставляет показывать.

Я сделала шаг к нему, и принялась поправлять узел – пальцы дрожали и руки тоже. А теперь, когда он смотрел прямо на меня, дрожь усилилась. Мои глаза находились на одном уровне с его горлом, я боялась их поднять. Нервничала, от того, что у меня ничего не получалось, узел не поддавался.

И тут он положил руки мне на талию, они были горячими, и через ткань платья просачивалось тепло. Я замерла и любое движение в лифте прекратилось – только мои дрожащие пальцы под его подбородком.

– Продолжайте, вы еще не закончили. – Сказал, он и я очнулась и продолжила, продолжал и он.

Пока я пробовала придать узлу нужную форму, он сжимал мои бока сильными давящими движениями. Его руки то нежно поглаживали меня, то сдавливали. Я тяжело дышала ему в подбородок, пытаюсь сосредоточиться на узле. Его руки, горячими струями поползли мне на задницу, он сжал ладони, и я почувствовала лёгкую боль в моих ягодицах. «Он лапает меня в лифте, в то время как я выполняю для него работу» – мелькнуло у меня в голове, – «я как секретарша, которую взяли в офис чтобы ублажать босса, послушная офисная шлюха, в полном его подчинении» – от этой мысли перед глазами поплыло, в висках стучало. Он лапал меня за задницу, сжимая ягодицы и отпуская их. Мы были как замужняя пара, перед выходом на давно запланированное мероприятие, я как любящая жена, поправляя мужу галстук, а он гладил меня. Но всё было иначе.

Его горячие руки мяли меня как пластилин, мне было больно от того, как он вдавливал в меня свои пальцы, и в то же время каждый момент боли отзывался во мне зудом вожделения. Вдруг он отпустил меня, и два его пальца уткнулись в мой пупок, он вдавил их в меня. От пальцев я почувствовала нарастающее давление, настолько сильное, что я сделала шаг назад.

– Ближе. – В его голосе было напряжение, и нетерпение.

Я, преодолевая давление его пальцев, сделала шаг вперед и встала на прежнее место. Давление в животе было невыносимым и это возбуждало меня ещё сильнее. Я всё еще держалась за узел его галстука, уже просто делая вид, что поправляю его. Сейчас я просто хотела опустить руки на его брюки, хотела опуститься на колени и взять его член в рот, эта мысль давила на меня, я полностью приняла его манеру обращения со мной.

Вторая его рука притянула меня за задницу, и тут пальцы ослабили давление на пупке, и он медленно, перебирая ими, стал идти по моему животу вверх. Я схватила его за плечи, забыв о галстуке, всё, что я хотела сейчас, сбросить чудовищное напряжение внутри меня, я была безвольной тряпичной куклой в его руках. Каждый раз, когда его пальцы делали шаг и поднимались всё выше это пронзало меня электричеством, я дрожала от адреналина и возбуждения.

Его пальцы поднялись на уровень моих сосков, вдруг он отступил на пол шага назад, взял меня за плечи и приказал:

– Встаньте ровно, руки вдоль тела, смотреть на меня.

Он убрал руки, от меня полностью. Я как бы оказалась в тактильном вакууме – только что он брал меня как хотел, а сейчас оставил одну. Я пыталась посмотреть на него, но не могла. И тогда ...

Глава 15. Удушье

И тогда, он легко погладил мою грудь, его пальцы нашли мой сосок. Только тонкая ткань платья отделяла мою кожу от его прикосновений. Он вдавил пальцы и захватил его. Тянувшая боль по тонкой невидимой нити протянулась от соска к моему клитору. Он крепко взял сосок пальцами, и медленно начал выкручивать. Мои руки дёрнулись – я хотела потрогать себя между ног, это желание было неестественно сильным, я никогда раньше не чувствовала такого желания. Он заметил это моё движение и отреагировал:

– Держите руки вдоль тела, как я приказал. – Он говорил это растягивая слова и выкручивая мой сосок. Эти его слова придали мне сил стоять смиренно как он и хотел.

Невозможность двинуться не позволяла мне хоть как-то сбросить напряжение, более того моя статичная поза – это напряжение усиливала и сжимала пружину возбуждения ещё сильнее. Я была как в тисках, из которых не могла выбраться по своей воле, и от этого осознания волна необузданной похоти заливала всё моё тело. Я застонала.

– Смотреть на меня! – Он сказал это резко и громче обычного. Он прикрикнул на меня и это возмутило, щёки вспыхнули гневом. Но как бы это ни было трудно, я посмотрела ему в лицо.

Лифт, тем временем, доехал до первого этажа, и двери стали открываться. Я стояла к ним спиной и слышала голоса в коридоре. Я не знала, как мне быть, он держал мой сосок, смотрел мне в глаза, двери открывались. От того, что меня могут увидеть в таком положении, уровень адреналина пополз вверх. Я дышала ртом, моя грудь ходила ходуном, еще секунда и в лифт войдут люди. Моё тело не двигалось, а где-то внутри него, я сжалась до состояния горошины. Я не могла прервать эту игру, я послушно стояла.

За пол секунды до того, как дверь полностью открылась – он убрал руку, улыбнулся «самой доброй в мире улыбкой», взял меня под локоть и развернул меня лицом к дверям. Я увидела молодую семейную пару, опустила глаза вниз и протиснулась в дверь мимо них. В этот момент я испытывала радость от того, что нас не застучали, и странное чувство возбуждающего стыда.

Мы шли к двери подъезда, он впереди, я чуть сзади, свет здесь тут был очень тусклый и я решила этим воспользоваться и положить руку между ног, я хотела хоть на секунду сбросить это дикое напряжение, хотела потрогать себя, иначе я бы сошла с ума. Не знаю почему, но я не решилась бы на это, если бы он смотрел на меня. Я была словно маленькая девочка, которая мастурбирует тайком, чтобы никто не знал об её маленьком пороке.

Рука резко легла на платье, пальцы ринулись в ложбину между ног, но я ничего не почувствовала, я чуть не взвыла в эту секунду. Я надавила между ног так сильно как могла, но ничего не почувствовала – он забрал у меня право трогать себя. Мою промежность под платьем что-то закрывало, что-то твёрдое, я сжала ноги вместе надеясь хоть как-то получить разрядку, ноги подкосились я схватилась за стену – но снова ничего. До этого момента я не осознавала в какой прочной клетке я нахожусь.

Он открыл дверь подъезда и обернулся. Я стояла в свете уличного фонаря, свет которого бил через дверной проём. Алекс превратился в чёрный силуэт и голос:

– Что с вами? – Он спрашивал, обычным тоном, но я услышала, в его голосе возбуждение, я просто знала, что оно там есть и всё.

– Пожалуйста... – вырвалось у меня, я не знала, что хотела этим сказать. Что-то внутри меня настолько хотело кончить, что из меня полился поток слов, – пожалуйста, можно мне, я хочу ...

Я прервала саму себя, когда поняла, что я хочу сказать дальше. Он просто стоял и ждал. Я продолжила:

– Помогите мне дойти, пожалуйста. Я хочу дойти. Я что-то не могу.

Тёмный силуэт двинулся ко мне, он приближался, за ним закрывалась дверь, и поток света за его спиной таял. Ровно в тот момент, когда он коснулся меня, дверь полностью закрылась, мои глаза не успели привыкнуть к темноте, и я была полностью слепа. Я ощутила нехватку воздуха, сердце бешено забилося, он подхватил меня на руки.

Меня, конечно, носили мужчины на руках, но никогда ранее я не ощущала, так явно и возбуждающе, каждым сантиметром кожи, места, где их руки касались меня. Сейчас же одна рука обвивала мои бёдра, другая крепким полукругом обхватила спину. От бёдер и спины по всему телу разливалась волны удовольствия, он просто трогал меня, но сейчас мне казалось, что он ласкает мои интимные места. Это нельзя было сравнить ни с клитором, ни с сосками, это было новое ощущение.

Он ловко открыл дверь, вынес меня на улицу и за несколько шагов дошёл до своей машины. Сигнализация пикнула, дверь открылась, и он усадил меня на переднее сиденье. Вытащил ремень безопасности и пристегнул меня. Затем он закрыл мою дверь и обойдя машину сел на водительское место.

Машина тронулась. Перед моими глазами поплыли ночные огни, красные и белые. Я не могла, да и не хотела сосредотачивать свой взгляд на чём-либо. Я смотрела в лобовое стекло, и перед моим взором потоком текли огни, они сливались в однородные линии – красные становились белыми и наоборот. Я плыла в облаке возбуждающего испуга, моя голова медленно вращалась, каждое движение моего тела доставляло мне эротическое удовольствие.

Я не знаю сколько мы ехали, дорога незаметно пролетела. Наша машина, среди прочих автомобилей, оказалась рядом с большим одиноким особняком. Было темно, никого не было на улице, в окнах мелькали силуэты людей. К этому моменту я немного пришла в себя, но всё так же была взвинчена. Он отстегнул меня, вышел, открыл мне дверь и предложил руку. Я на ватных ногах вылезла из машины. Наверное, в тот момент я выглядела пьяной, в зыбком мире в который он меня погрузил, его рука была единственной надёжной и стабильной точкой, и я ухватилась за неё и крепко сжимала. Мы пошли в сторону особняка:

– Куда вы меня привезли? – Спросила я, слабым голосом.

– Мы приехали в один из моих домов, сегодня здесь проходит оргия, мы идём туда.

Его слова не сразу дошли до меня, но, когда это случилось я запротестовала, но только на словах:

– Я не хочу на оргию, я не хочу. – Я, всё так же, шла вместе с ним под руку ничуть не сопротивляясь. Странно было говорить одно, а делать другое – я всё так же шла в сторону дома.

– Чего вы боитесь? – Он ласково посмотрел на меня, и немного сжал мою руку.

– Я ничего не боюсь, – наврала я, – но секс с неизвестными людьми... я к этому не готова.

– А к чему вы уже готовы? – Спросил он с улыбкой на лице, но это был не весёлый вопрос.

Я смутилась, и мне начало казаться, что я тону, но его реплика выхватила меня из этой пучины:

– Не волнуйтесь. Никакого секса с неизвестными людьми у вас сегодня не будет, вы здесь не для этого. И если в машине у меня не было возможности вам рассказать, как вы будете себя вести – я сделаю это сейчас. Готовы слушать?

– Да, – я слушала и моё внимание обострилось.

– Внутри оргия, вы будете за ней наблюдать. Вам нужно смотреть на то, что происходит. Браслет записывает все ваши данные, я замечу если вы будете отвлекаться.

– Что, если на меня кто-нибудь набросится?

– Вас не могут трогать, без моего разрешения, все это знают. – «Без моего разрешения» – это прозвучало так словно с его разрешения всё-таки могут, будто он распоряжается мной как шлюхой. Я переваривала эту информацию внутри себя.

– Но если я отойду от вас в сторону, то как люди поймут, что нельзя трогать именно меня? – Почему-то я вообразила эту ситуацию очень отчётливо, и вопрос был справедлив.

– Мне нравятся ваши вопросы, они могут посетить голову только той женщине, которая мне нужна...

Нужна? В каком смысле нужна? Интонация, с которой он это сказал, была мне не знакома. Я не понимала, что он имеет в виду, но слышать это было очень приятно. Он продолжал:

– И чтобы вы не уходили в сторону, мы кое-что наденем.

Только сейчас я заметила в его руке, стальной поводок.

Глава 16. Стриптиз

– Что? Поводок? Ни за что! – это было уже слишком, быть среди людей на поводке как какая-нибудь собачка. Всё во мне бунтовало, хотя взведённая до предела пружина желания подталкивала согласиться.

– Не волнуйтесь, я позабочусь о вашей репутации, – с этими словами он достал яркую маску и отдал её мне, – наденьте это.

Я не понимала, или не хотела понимать, что, надев маску придётся надеть и поводок, только чуть позже – ведь я таким невинным образом соглашалась и на большее. Я вздохнула, приложила её к лицу и мир сузился до прорезей глаз в маске. Я потрогала скулы и лоб – теперь всё это было чужим, и я ничего не почувствовала. Кусочек за кусочком он отбирает у меня моё же собственное тело, и я, оказываюсь, его партнером в этом преступлении.

– Вы великолепны, маска подчёркивает ваши глаза, – от этого комплимента мне стало приятно. Я не думала поверить ему или нет, я просто приняла его как таблетку, которая придала мне уверенности.

Он продолжал:

– Теперь, вас никто не узнает, – он говорил, одновременно с этим поднёс ошейник к моей шее, и начал застёгивать. Цепочка спускалась по моему животу, я же была не в силах сопротивляться – дикое возбуждение затуманило мой разум, и я невольно прикусила губу.

Он взялся за поводок и надел кожаное кольцо себе на руку. О боже! Меня вели на поводке, как собачку. Минуту назад я протестовала, но сейчас послушно шла за ним.

Во мне росло возмущение и та сила, которая заставляла сопротивляться – я остановилась, всё еще не в силах поверить в происходящее, и тут же почувствовала давление на шее – он медленно и сильно тянул меня за собой. Это было возмутительно, это было неприемлемо, и это было возбуждающе приятно. Давление усилилось – я сделала шаг вперёд, потом еще один, потом ещё, моё сопротивление было подавлено и как бы подтверждая это, он дёрнул за цепочку ещё раз – я ускорила шаг на несколько шагов.

– Добро пожаловать, – сказал он ласково и открыл дверь дома.

В глаза мне ударил свет, на удивление в комнате никого не было. Я ожидала увидеть обнажённые тела и всё, что связано с оргией, но пока это была просто комната: шкаф, комод, стол, стулья и большая кровать. Я бы сказала, что это спальня. Но спальня странная – если это спальня, то почему она первом этаже?

Мы подошли к шкафу. Он снял кожаное кольцо с руки и зацепил его на крюк, который висел на стене. Я стояла и не верила своим глазам. Меня, как невольницу, привязали к стене, как какую-то собственность! Я не имела права выбирать, где мне стоять – хозяин выбирает это за меня.

Слово «хозяин» впервые возникло в моей голове в таком смысле, и от этого возникло ощущение, что мне нужно «вырваться». Я не очень понимала откуда именно нужно «вырваться», но знала, что нужно. Я мотала головой и остро хотела продвинуться куда-то вперёд – сбросить кожу, сделать шаг в невидимое измерение, и там вылепить из себя какую-то другую форму. Мне было тесно внутри себя.

Пока я была погружена в свои размышления, я не заметила, как он разделся. Он снял пиджак и повесил его в шкаф.

– Развяжите мне узел галстука, пожалуйста, – он подошёл ближе. Конечно, он и сам мог, но сейчас он хотел, увидеть, как я это делаю.

Мои пальцы и руки немного успокоились, уже не так дрожали, я растянула узел и сняла галстук через голову. В этом снова было что-то семейное, от его приказа и от моего этого согласия его выполнить веяло теплом.

Он стоял передо мной и расстёгивал рубашку. Резким движением плеч выбрался из неё, показалось загорелое тело, теперь белая ткань рубашки обхватывала его обнажённые руки. Мускулистая грудь и плечи, казалось, могут разорвать рубашку если напрягутся сильнее. Я скользила взглядом по его груди – однородный кремовый цвет загара выглядел завораживающе. Мой взгляд спускался ниже и теперь петлял по углублениям его пресса, они представились мне пульсирующими улицами в городе похоти, я гуляла по ним взглядом, а хотела пройти языком. Я почувствовала, что у меня во рту неестественно влажно, я буквально пускала слюни.

Он расстегнул ремень на брюках, а затем звук открывающейся молнии заполнил мой слух, брюки скользили вниз, обнажая его бёдра. Я почти не заметила гладкую кожу бедер, плотно обтягивающую мускулы. Взгляд упёрся в его трусы – член выпирал из них плотной дугой. Было так неприлично пялиться на него, но я делала именно это.

Я ожидала, что он сейчас переоденется во что-то домашнее, но я ошиблась. Его пальцы скользнули под резинку трусов. Я не верила своим глазам – он стягивал их вниз. Показался напряжённый плоский лобок, а затем, трусы оказались у него в руке, а мой взгляд на его возбуждённом члене. Он стоял и бесцеремонно был направлен прямо мне в лицо – однородный розовый цвет с сетью вен на нём, оголённая головка была чуть ярче и поэтому казалась особенно обнажённой и откровенной. Я невольно потянулась руками себе между ног, но снова встретила непроходимую преграду поверх трусов. Я чуть приоткрыла рот и из меня вырвался стон, я хотела взять в рот, почувствовать плотную твёрдую плоть, сжать её губами, намочить его влагой моего рта.

Но мои фантазии прервались. Он снял поводок со стены и снова надел его на руку. Ощущать себя привязанной к возбужденному голому мужчине было невероятным. Теперь ощущение, что я невольница, было невозможно выгнать из моей головы. Перед моими глазами поплыли возбуждающие картины, из стран востока. В них я была наложницей, меня готовили ублажать господина и приводили к нему на цепи, когда он выбирал меня из гарема. О боже, откуда у меня такие фантазии! Я хотела наброситься на него прямо сейчас, но он имел другие планы, и мы вышли из комнаты в коридор самого особняка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.